

К семантической типологии проспектива

© 2021

Алексей Андреевич Козлов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия; Институт языкознания РАН, Москва, Россия; scripturas@mail.ru

Аннотация: Цель этой статьи — очертить путь семантического развития проспективной конструкции. В структуре значения новорожденного проспектива есть подготовительное состояние, которое обладает всеми обычными для состояния свойствами. По мере дальнейшего семантического развития оно теряет салиентность, а событие, следующее за временем ассерции, наоборот, приобретает ее. Финальным результатом такого развития обычно бывает показатель будущего времени, вовсе не содержащий в структуре значения никакого подготовительного состояния. Мы предложили несколько типологических диагностик, которые коррелируют со степенью салиентности подготовительного состояния и следующего за ним события — это возможность модификации обеих семантических сущностей разного рода обстоятельствами, а также допустимость конструкции в аподосисе каузального условного периода.

Ключевые слова: аспект, будущее время, время, глагольные системы, грамматикализация, проспектив

Благодарности: Автор благодарит А. И. Виняра, С. К. Михайлова, В. А. Плунгяна и А. Ф. Успенского, комментарии которых много способствовали к украшению этой статьи. Исследование поддержано грантом РФФИ № 19-312-90064 «Прспектив: семантическая типология и пути грамматикализации».

Для цитирования: Козлов А. А. К семантической типологии проспектива. *Вопросы языкознания*, 2021, 2: 28–52.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.28-52

Towards the semantic typology of prospective aspect

Alexey A. Kozlov

HSE University, Moscow, Russia;

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; scripturas@mail.ru

Abstract: In this paper, we aim at reconstructing an outline of semantic development of a prospective aspect construction. A newborn prospective gram introduces a preliminary state of an event, which has all properties that states usually have. As it undergoes further semantic development, this state grows less salient, while the subsequent event gains saliency. The final result of this development is usually a future gram, which does not contain in its meaning structure any preliminary state at all. We propose several typological diagnostics that correlate with the degree of saliency of the preliminary state and the subsequent event, namely the possibility of modifying them with different types of temporal adverbials, as well as putting the whole construction into the consequent of a causal conditional.

Keywords: aspect, future, grammaticalization, tense, prospective, verbal systems

Acknowledgements: The author is much indebted to Stepan Mikhailov, Arseni Ouspenski, Vladimir Plungian and Alexey Vinyar, whose comments did much to improve the present article. The research was supported by Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-312-90064.

For citation: Kozlov A. A. Towards the semantic typology of prospective aspect. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 2: 28–52.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.2.28-52

1. Введение

Первый пример, который приводят Джоан Байби и ее соавторы [Bybee et al. 1994] в своем классическом труде, посвященном эволюции грамматики, выглядит так:

- (1) I'm gonna be a pilot when I grow up.
'Когда я вырасту, я буду пилотом'.

Первый пример, который приводят П. Хоппер и К. Трауготт в своем, не менее классическом, вводном руководстве по теории грамматикализации [Hopper, Traugott 2003], выглядит так:

- (2) Bill is going to go to college after all.
'Билл все-таки будет учиться в колледже'.

Конечно, во введениях в теорию грамматикализации бывает и по-другому. Например, во введении к словарю «World lexicon of grammaticalization» Бернда Хайне и Тани Кутевой [Heine, Kuteva 2002] это всего лишь второй конкретный пример грамматикализации: «...for example, when a form used for a visible object (e.g., the body part 'back') is used also to refer to a nonvisible item (the spatial notion 'behind'), or a form used for an action ('go to') is used also to refer to a grammatical notion (future tense)»¹.

Вводная статья в «Oxford handbook of grammaticalization» [Heine, Narrog 2011] признается: «Studies in grammaticalization also have their preferences. One noteworthy preference appears to be working on English and employing the English *be-going-to* future as a paradigm case of grammatical change»². За последнее десятилетие интерес к *going to* как будто не уменьшился — можно отметить хотя бы такие работы, как [Eckardt 2012; Garret 2012; Tagliamonte et al. 2014; Wu et al. 2016; Petré, van de Velde 2018]. И все эти работы обладают одним примечательным качеством: ни в одной из них не присутствует термин *prospective aspect*³.

* * *

Слово *prospective* для описания аспектуального значения впервые употребляет Бернард Комри в известной книге «Аспект» — одном из первых исследований, специально посвященных типологии аспектуальных значений [Comrie 1976]. Вот как определяет перспектив Комри: «...prospective forms, where a state is related to some subsequent situation, for instance where someone is in a state of being about to do something»⁴ (p. 64). Далее в качестве одного из примеров Комри как раз и приводит английскую конструкцию *to be going to*.

Иногда утверждается, что перспективное высказывание сообщает о том, что в настоящем (или, шире, на момент точки отсчета) существуют некоторые предпосылки того, что ситуация произойдет, — «семена» (seeds), по выражению Б. Комри [Ibid.]. Это

¹ «...например, когда форма, используемая для обозначения видимого объекта (например, 'спина'), также означает сущность невидимую (пространственного понятия 'за'), или форма, используемая для обозначения действия ('идти'), также выражает грамматическое значение (будущее время)».

² «В исследованиях по грамматикализации тоже есть свои излюбленные сюжеты. По-видимому, особенно показателен один из них: изучение английского языка и использование футуральной конструкции с *be-going-to* как своего рода образцового примера грамматического изменения».

³ [Garret 2012] и [Petré, van de Velde 2018], впрочем, используют термин *prospective future*, никак его не комментируя и не противопоставляя никаким другим видам будущего времени.

⁴ «...перспективные формы, в которых состояние связано с последующей ситуацией, например, когда кто-то находится *на грани* того, чтобы что-нибудь сделать...».

интуитивно верно; однако как, пользуясь этим определением, отличить проспектив от будущего времени? Если мы говорим, что та или иная ситуация будет иметь место, то у нас должны быть для этого основания, то есть мы и должны наблюдать какие-то ее предпосылки (пусть это будут даже наши собственные намерения).

По-видимому, исправить эту проблему призвано следующее уточнение, принятое, например, в работах [Dik 1994], [Smith 1997] или [Плунгян 2011]: кроме начальной, конечной и срединной фазы идеальная модель ситуации включает еще две стадии: **результатирующую** и **подготовительную**. Например, в аспектуальной модели В. А. Плунгяна ситуация располагает пятью стадиями — подготовительной, начальной, срединной, конечной и результирующей; ей соответствуют пять базовых аспектуальных значений. Если «окно наблюдения» (аналог понятия «*topic time*» или времени ассерции) размещается на начальной стадии — перед нами инхотатив, срединную стадию обслуживает прогрессив, конечную — комплетив, результирующую — результиватив. Предлагается считать, что проспектив таким же образом маркирует еще одну стадию ситуации — подготовительную. Здесь нужно отметить, что понятие подготовительной стадии несовершенно хотя бы потому, что в традиционном понимании оно, по-видимому, не является собственной частью ситуации, так как имеет место до ее начала.

На основании определений К. Смит и В. А. Плунгяна мы предлагаем следующее рабочее определение проспектива:

- (i) Проспектив — это глагольная форма, обозначающая подготовительное состояние *s* ситуации *p*, пересекающееся со временем ассерции.

Определение проспектива основано на понятии подготовительного состояния:

- (ii) Подготовительное состояние ситуации *p* — это непредельная (более формально — обладающая свойством подынтервала, см. [Bennet, Partee 1972]) ситуация, не являющаяся собственной частью события *p* и обладающая следующим свойством:
если на временном интервале *t* выполняется подготовительное состояние, то при естественном ходе событий в момент *t'* (*t' > t*) будет иметь место событие *p*⁵.

Здесь нужно сделать терминологическое отступление. Для описания семантики проспектива нам понадобится часто отсылать к тому, что Б. Комри называет *subsequent situation*. В современных англоязычных работах по семантике выражений, являющихся операторами пропозиционального уровня (например, модальных, аспектуальных операторов или фокусных частиц) тот семантический объект, который оператор берет в качестве аргумента, называется словом *prejacent* (от лат. *prejacens*, букв. ‘предлежащий’). Этот термин родом из средневековой логической традиции; русского эквивалента ему, насколько мы знаем, нет. В этой работе для обозначения этого понятия мы будем использовать греческую кальку **прокимен** (от греч. προ-κείμενον ‘предлежащий’); для проспектива **событием прокимна** (англ. *prejacent event*) мы будем называть событие *p* из определения выше.

Цель этой статьи — представить предварительные наброски семантической типологии проспектива. Кроме всего прочего, такая типология была бы очень важна для осмысления грамматикализации будущего времени: есть основания полагать, что проспектив — это обязательная ступень на пути грамматикализации будущего из таких источников, как глаголы желания или движения. Это предположение можно сделать на основании

⁵ Это определение предназначено для эмпирического типологического исследования (о важности определения сравнительных концептов см. [Haspelmath 2010], а также полемическую статью [Dahl 2016]). С теоретико-семантической точки зрения здесь, конечно, обращает на себя внимание формулировка «при естественном ходе событий». Проблемы формализации «естественного хода событий» обсуждаются в работах, посвященных «имперфективному парадоксу» [Dowty 1977; Landman 1992; Portner 1998] и т. д., а также семантике будущего времени [Copley 2009; 2014].

исследований, в которых подробно разбираются промежуточные стадии грамматикализации, например [Tsukanova 2008] о кувейтском арабском, [Ingham 1994] о неджском арабском, [Козлов 2014] о старославянском.

Ниже мы приводим схему семантического развития в ходе такой грамматикализации, предложенную в статье [Козлов 2014]:

(iii) ‘желать’/‘идти’ → ‘собираться’ → проспектив → будущее время

Однако те исследователи, в картине мира которых нет проспектива как универсального межъязыкового грамматического типа, его просто не видят — особенно это важно, когда речь идет о диахроническом исследовании на ограниченном материале древних текстов. Так, автор внушительной монографии о диахронии греческого будущего времени Т. Маркопулос [Markopoulos 2006], как и вышеупомянутые авторы исследований *going to*, вообще не употребляет термина *prospective aspect* — и, как следствие, не ищет и не находит его в своих данных; например, при описании грамматикализации глагола θέλω ‘хотеть’ его интерпретационные опции ограничиваются ярлыками *volitive*, *future* и *obligation*.

Эта статья устроена следующим образом. Раздел 2 посвящен разнообразию внутри проспективной семантической зоны: в разделе 2.1 мы расскажем о том, на какого рода различия мы собираемся обратить внимание, а в разделах 2.2–2.6 мы предложим серию типологических диагностик, которые позволяют обнаружить эти различия. В разделе 3 мы предлагаем два частных исследования конструкций, лежащих за пределами зоны проспектива: это, во-первых, «перезревшая» проспективная конструкция в тундровом ненецком языке, занимающая промежуточное положение между проспективом и будущим временем (раздел 3.1), а во-вторых, русское наречие *вот-вот*, которое, как мы постараемся показать, хотя и очень близко по значению к настоящим проспективным конструкциям, но не является маркером проспектива.

В разделе 2 мы в основном иллюстрируем наши утверждения данными из западноевропейских языков — английского, разных вариантов испанского, итальянского, португальского (бразильского и европейского), французского; эти данные мы получили в результате опроса носителей. Данные мокшанского и тундрового ненецкого языков, используемые нами в разделах 2.4 и 3.1 соответственно, мы получили в ходе собственной полевой работы в селлах Лесное Цибаво, Лесное Ардашево и Лесные Сияли Темниковского района Республики Мордовия (2013–2016 гг.) и поселке Гыда в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа (2014 г.).

2. Семантическое разнообразие проспективных конструкций в языках мира

2.1. Проспектив бывает разный

Проспективная семантическая зона неоднородна. Это можно показать на материале какого-нибудь одного языка, в котором есть две проспективные конструкции, например английского.

Английская конструкция *going to*, о которой мы говорили выше, употребляется в большом числе контекстов; априори неясно, составляют ли они естественный класс. Иногда ее можно без существенного изменения значения заменить на показатель будущего времени *will* (3a–b), а иногда ее интерпретация существенно отличается от *will*, а именно — в тех случаях, когда она вводит подготовительную фазу модифицируемого события (3c):

- (3) a. Although he does not know it, Banquo is going to be an ancestor of a new dynasty of kings.
 ‘Хотя Банко этого еще и не знает, он будет предком новой династии королей’.
- b. Although he does not know it, he will be an ancestor of a new dynasty of kings.
 ‘Idem’
- c. Oh look, Macduff is already going to discover king Duncan’s body.
 ‘Смотри, Макдуф уже скоро обнаружит тело короля Дункана’.
- d. *Oh look, Macduff will already discover king Duncan’s body.
 Ожид. зн.: ‘Idem’

Действительно, по крайней мере в одном прочтении (3с) можно произнести только тогда, когда налицо существенные предпосылки того, что Макдуф обнаружит тело короля Дункана (например, он уже поднимается по лестнице в королевскую опочивальню). Далее условимся считать, что (3а) и (3с) действительно представляют собой два разные прочтения конструкции *going to*; назовем второе **перспективным** прочтением.

Сравним перспективное прочтение *going to* с другой английской перспективной конструкцией — *about to*:

- (4) Oh look, Macduff is already about to discover Duncan’s body.
 ‘Смотри, Макдуф вот-вот уже обнаружит тело короля Дункана’.

Кажется, что (4) содержит более сильное утверждение, чем (3b); его можно произнести только тогда, когда Макдуф уже совсем скоро обнаружит тело короля. Похожие интуиции иногда возникают при сравнении минимальных пар с *going to* и *about to*, например в предложениях вроде (5–6):

- (5) a. Look, it is **going** to rain!
 b. Look, it is **about** to rain!
- (6) a. Mary should avoid lifting heavy things, because she is **going** to give birth.
 b. Mary should avoid lifting heavy things, because she is **about** to give birth.

Наша задача — описать семантическое противопоставление *going to* и *about to* таким образом, чтобы можно было проверить, воспроизводится ли это противопоставление типологически, то есть представляют ли эти конструкции межъязыковые категориальные типы [Bybee, Dahl 1989]⁶.

Первая гипотеза, возникающая в отношении семантической разницы между *going to* и *about to*, следующая: они противопоставлены по тому, как скоро должно наступить событие прокимна. Такой анализ предлагает, в частности, И. Невская [Nevskaya 2005]. Однако для типологического описания семантической зоны перспектива такой анализ в нескольких отношениях проблематичен.

Во-первых, если это так, то требование скорости должно быть интерпретировано относительно контекста (что само по себе неудивительно). Например, в ситуации, описываемой примером (5b), дождь, по-видимому, пойдет через несколько минут, а в случае (6b) Мэри, скорее всего, родит через несколько дней. Именно поэтому скорость не годится для создания межъязыкового категориального типа: если в языке только одна перспективная конструкция, с помощью этого параметра невозможно определить, на что

⁶ С этой задачей естественно соседствует другая: разработать метод, который позволил бы идентифицировать конструкцию как перспективную, то есть отличить перспектив от смежных глагольных грамматических значений — прежде всего, будущего времени. Эта проблематика будет кратко затронута в разделе 3.

она больше похожа: на *about to* или на *going to* — а значит, отнести ее к тому или другому междязыковому типу.

Во-вторых, о семантическом противопоставлении *will vs. going to* тоже иногда сообщается, что последнее, в отличие от первого, указывает на близость события прокимна [Brisard 2001]:

- (7) a. You will fall ill!
 ‘Ты заболеешь! {в определенный момент времени в будущем}’
 b. You are going to fall ill!
 ‘Ты заболеешь! {вот-вот, скоро}’

Выходит, что семантический компонент иммедиатности на самом деле не является признаком, всегда отличающим *about to* от *going to*. Более того, по крайней мере *going to* может употребляться и в контекстах весьма отдаленного будущего (см. примеры (1) или (3a)). Конструкция *about to* также употребляется для описания такого положения вещей, когда подготовительная стадия имеет место в течение весьма продолжительного времени, а событие все никак не наступает:

- (8) Inna shrugged. “All my life Katla has been about to erupt.” [COCA]
 ‘Инна пожалала плечами: — Вся мою жизнь Катла была на грани извержения’.

По-видимому, в случае обеих конструкций иммедиатность является скорее имплицатурой, чем в собственном смысле компонентом значения (хотя следует признать, что эта имплицатура более регулярно возникает для *about to*, чем для *going to*). Поэтому основания противопоставления английских проспективных конструкций следует искать в другом.

Нам кажется более перспективной следующая линия рассуждений: считать, что *going to* и *about to* различаются по параметру салиентности⁷ вводимого в дискурс подготовительного состояния: в случае *about to* оно более яркое и осязаемое, в случае *going to* — более размытое.

По-видимому, хорошей аналогией может быть, например, противопоставление результата и результативного перфекта [Недялков, Яхонтов 1983; Dahl, Hedin 2000; Плунгян и др. (ред.) 2011]⁸:

- (9) a. This door is closed.
 b. Somebody has closed this door.

Предложение (9a) иллюстрирует результативную конструкцию и истинно в том случае, если на момент речи выполняется состояние, лексически специфицированное в значении глагола *close* — то есть если дверь находится в определенном физическом положении. Значение (9b) сложнее. По-видимому, в настоящее время консенсус исследователей перфекта состоит в том, что его значение нужно описывать следующим образом: он вводит в дискурс состояние «текущей релевантности» события в прошлом [Dahl, Hedin 2000]. Конечно, событие можно считать релевантным и в том случае, если выполняется его результирующая фаза — но не только; (9b), в отличие от (9a), может быть произнесено, например, если нам важно, закрывалась ли эта дверь когда-либо в принципе. Это состояние «текущей релевантности» более эфемерно и более чувствительно к прагматике

⁷ Салиентность — понятие из области когнитивной науки, связанное с вероятностью привлечения к объекту фокуса человеческого внимания, см. обзоры в [Myachukov, Tomlin 2015] и [Tegen-skeen et al. 2015].

⁸ Конечно, аналогию между проспективом и перфектом мы отмечаем не первые — она представлена уже у Б. Комри [Comrie 1976: 64].

высказывания, чем результирующее состояние, и охватывает больший круг возможных контекстов произнесения.

Импрессионистически говоря, известный путь диахронического развития из результата в перфект и далее в претерит состоит, во-первых, в «размытии» стативного компонента, а во-вторых, в переносе фокуса внимания на событие в прошлом. Мы предполагаем, что в процессе диахронического развития проспектива с ним происходит то же самое. В этом случае роль стативного компонента играет подготовительное состояние, а аналогом события в прошлом является «событие в будущем», то есть событие прокимна. Диахроническое развитие проспективной конструкции, таким образом, определяется постепенным переносом фокуса внимания с одного на другое. Тогда получается, что семантическое разнообразие внутри проспективной зоны определяется тем, на каком этапе этого пути находится конструкция, то есть насколько салиентны в структуре ее значения стативный и событийный компоненты (например, *about to* представляет более раннюю стадию этого пути эволюции, а *going to* — более позднюю).

Однако, конечно, при работе с конкретным языком салиентность нельзя измерить напрямую. Далее мы попробуем найти корреляты этого свойства в лингвистическом поведении проспективных конструкций.

2.2. Обстоятельства конкретного времени

Мы предлагаем другой критерий различия *going to* и *about to*: возможность семантической модификации события прокимна обстоятельством конкретного времени. Это иллюстрируется минимальной парой в (10):

(10) a. */^{??} The king is about to leave tomorrow.

b. ^{OK} The king is going to leave tomorrow.

Это напоминает так называемую «загадку перфекта» («the present perfect puzzle») — похожее свойство перфектных конструкций в некоторых языках мира, которое много обсуждалось в литературе [Comrie 1976; McCoard 1978; Klein 1992; Pancheva, von Stechow 2004]. В перфектных конструкциях событие прокимна тоже не может быть модифицировано обстоятельством конкретного времени:

(11) a. *I have seen Banquo's spectre yesterday.

b. I saw Banquo's spectre yesterday.

Здесь нужно пояснить, что мы понимаем под обстоятельствами конкретного времени. Мы используем этот термин, в частности, вслед за Е. В. Падучевой [1996] и Ю. А. Ландером [2003]; он переводит английский термин *definite positional time adverbials*. Обстоятельства конкретного времени — это определенные дескрипции, отсылающие ко временному интервалу (*on March 24, 1603* '24 марта 1603 года'; *ere the set of sun* 'до восхода солнца'; *when Birnam wood comes to Dunsinane* 'когда Бирнамский лес придет к Дунсинану') или дейктические выражения (*yesterday, tomorrow*).

Нужно особенно отметить, что в этот класс не входят такие реляционные временные выражения, которые соотносят время ассерции с временем речи, например *few days ago, in a week, soon, recently*, — оказывается, что такие выражения ведут себя по-другому. Например, английский перфект сочетается с обстоятельствами типа *just* 'только что' и *recently* 'недавно'. Конструкция *about to* в американском английском показывает, по-видимому, следующие паттерны сочетаемости:

- (12) a. He is about to arrive soon / shortly / in a few minutes.
 ‘Он скоро / в скором времени / через несколько минут уедет’.
- b. The century-long agreement between Italy and Greece is about to terminate in a few years.
 ‘Соглашение столетней давности между Италией и Грецией окончится через несколько лет’.
- c. ??? He is about to arrive in half an hour.
 Ожид. зн.: ‘Он приедет через полчаса’.
- d. *He is about to leave at 5 pm {скорее ??, а не *, если предложение произнесено в 4:45}
 Ожид. зн. ‘Он уедет в пять часов’.

Как можно видеть в (12), *about to* хорошо сочетается с реляционными обстоятельствами, если в лексическом значении этих обстоятельств или их составляющих задана близость времени ассерции и времени речи; хуже — с другими реляционными обстоятельствами; еще хуже — с обстоятельствами конкретного времени. Следует особенно отметить хорошую сочетаемость конструкции *about to* с «реляционными» обстоятельствами *in a few minutes*; этим она отличается от английского перфекта настоящего времени, который запрещает вроде бы симметричные обстоятельства типа *few minutes ago*.

Картина, очерченная выше, верна только в том случае, если наречия, о которых идет речь, стоят в позиции конца предложения. Дело в том, что в английском языке обстоятельства времени могут появляться и в начале предложения, в позиции перед подлежащим:

- (13) a. *Soon / Shortly / In a few minutes, he is about to arrive.
- b. *In a few years, the century-long agreement between Italy and Greece is about to terminate.
- c. *In half an hour, he is about to arrive.

Не только в этом случае обстоятельства времени могут вести себя по-разному в зависимости от позиции в предложении. В. Клейн [Klein 1992] показывает, что в английском языке наречия начала предложения модифицируют время ассерции, а наречия конца предложения могут модифицировать и время ассерции, и время ситуации. Он иллюстрирует это примерами типа (14):

- (14) a. At ten, he had left.
 ‘В десять часов уже было верно, что он уехал {Он уехал до десяти}’.
- b. He had left at ten.
 ‘Он уехал в десять часов’.

Можно предварительно заключить, что время ассерции в предложениях типа (13) настоящее, то есть включает в себя момент речи. Именно поэтому предложения с *is about to* не могут быть модифицированы стоящими в начале предложения обстоятельствами типа *soon / in a few minutes*, которые отсылают к плану будущего. В той же позиции, однако, возможны обстоятельства, ориентированные на план настоящего:

- (15) Now / Currently, / For the time being, he is about to leave.
 ‘Сейчас верно, что он вот-вот уедет’.

Нас, однако, интересует модификация не времени ассерции, а события прокимна (то есть самого события ухода).

Параметр возможности модификации события прокимна обстоятельством конкретного времени, несмотря на дополнительные сложности (то есть продемонстрированную выше

зависимость от позиции и лексического класса обстоятельства), можно использовать для типологического исследования. Конечно, он сам по себе не семантический, а дистрибуционный (как и большинство последующих тестов); интерпретация того, что эти данные говорят о значении конструкции, — это отдельная задача.

Этот параметр оказывается вполне релевантным типологически. Например, в итальянском языке проспективная конструкция *stare per* + V_{inf} не позволяет модифицировать событие прокимна никакими временными обстоятельствами — как конкретного времени, так и реляционными:

(16) Итальянский

Sta per partire *fra un po' / *in breve / *fra pochi minuti / *domani.

‘Он вот-вот уедет (скоро / через несколько минут / завтра)’.

В бразильском диалекте португальского языка когнатная конструкция *estar para*, наоборот, свободно допускает модификацию события прокимна этими обстоятельствами:

Бразильский португальский

(17) O café está para ser preparado logo / em alguns minutos / em cinco minutos.

‘Кофе будет готов скоро / через несколько минут / через пять минут’.

(18) A comida está para acabar na segunda-feira.

‘Еда закончится в понедельник’.

2.3. Обстоятельства, ориентированные на подготовительную стадию

Зеркальным отражением предыдущего типа обстоятельств являются обстоятельства длительности, ориентированные не на событие прокимна, а на подготовительную стадию.

В начале грамматикализации подготовительная стадия обладает всеми свойствами, которые мы ожидаем увидеть у состояния. В частности, обстоятельства, означающие длительность неопределённого события, вроде *два часа*, *несколько дней* и т. п. могут модифицировать как «прототипическое» результирующее состояние (19a), так и подготовительное состояние (19b):

(19) Английский

a. This door has been closed for several days.

‘Эта дверь закрыта уже несколько дней’

b. He has been about to die for several days.

‘Он уже несколько дней как при смерти’

(20) Итальянский

E già tre mesi che sta per morire.

‘Он уже три месяца как при смерти’.

(21) Бразильский португальский

Essa árvore está para cair tem alguns meses.

‘Это дерево вот уже несколько месяцев как грозит упасть’.

Более грамматикализированные перспективы, однако, запрещают такую модификацию — у них подготовительная стадия не является в прямом смысле этого слова состоянием. Так ведет себя английский *going to* как в интенциональном (22b), так и в собственно проспективном (22a) прочтении (для контраста приводим позволяющий такую модификацию

стативный глагол *intend* в (22с)). Таким образом, в этом отношении конструкция с *going* то ведет себя не так, как состояния *be closed* или *intend*, а так, как *will* (22d).

(22) Английский

- a. *He has been going to die for several days.
- b. *He has been going to leave for several days.
- c. ^{OK} He has been intending to leave for several days. d.# He will leave for several days
{неприемлемо в значении 'Он уже несколько дней собирается уехать'}

2.4. 'Уже' и 'все еще'

Еще одним тестом, так же, как и предыдущий, ориентированным на подготовительную стадию, оказываются слова со значением 'уже' и 'все еще', или так называемые «фазовые частицы». Слова такого рода в языках мира, как правило, полисемичны (см. об их семантике [König 1991: 133–155]); нас интересует то их значение, которое иллюстрируют примеры ниже с английскими словами *already* и *still*:

- (23) a. The door is already closed.
b. The door is still closed.

Эти значения с некоторым уровнем приближения можно истолковать следующим образом: *уже* 'имеет место Р, хотя ожидалось, что должно иметь место предшествовавшее ему ¬Р'; *еще* 'имеет место Р, хотя ожидалось, что должно иметь место имеющее следовать за ним ¬Р'⁹. Как показывает пример (23), *already* и *still* в интересующих нас значениях хорошо сочетаются с неопределенными имперфективными ситуациями; *already* (но не *still*) сочетается также с перфективными ситуациями плана прошедшего. Важное для нас свойство состоит в следующем: оба эти наречия в нормальном случае не сочетаются с перфективными ситуациями плана будущего:

- (24) a. *I will already close the door.
b. *I will still close the door.

Здесь надо сделать несколько оговорок.

Во-первых, рассмотрим русский аналог предложения (24а):

- (25) #/? Я уже закрою дверь.

Ему следовало бы сопоставить знак приемлемости #, а не * — это предложение приемлемо, если в контексте есть точка отсчета, относящаяся к плану будущего, например *Он придет, а я уже закрою дверь* {до этого}. Английское предложение (24а) мы имеем полное право объявить неграмматичным — для интерпретации предшествования точке отсчета в будущем нужно использовать перфект будущего времени (*I will already have closed the door*). Для того, чтобы использовать слова со значением 'уже' в качестве теста для языков типа русского, в которых нет обязательного грамматического маркирования предшествования в будущем, нужно фиксировать точку отсчета в настоящем:

- (26) # Смотри скорей, он уже закроет / (^{OK} закрывает) дверь.

⁹ Такое толкование, по-видимому, помещает в лексическое значение частиц много того, за что на самом деле отвечает прагматика, см. более детальный анализ немецких соответствий этих частиц в [Grifka 2000].

Во-вторых, как мы уже сказали, слова со значением ‘уже’ и ‘все еще’ могут иметь и другие значения, в которых они могут хорошо сочетаться с футуральными перфективными клаузами. Например, это верно для одного сложно поддающегося описанию типа употреблений русского *еще* и немецкого *noch*; в первом приближении назовем это контекстами «отдаленного предсказания»:

(27) a. Hans findet den Schlüssel noch.

b. Ганс еще найдет ключи {когда-нибудь}.

В-третьих, даже если мы зафиксируем нужные значения, никто не гарантирует, что в исследуемом языке слова с такими значениями вообще окажутся. Автор настоящей статьи, работавший в поле с несколькими финно-угорскими языками, может свидетельствовать, что так обстоит дело по крайней мере в горномарийском языке (некоторые носители употребляют русские заимствования *ужы* или *уже*), а также в казымском диалекте севернохантыйского языка.

Сделав эти оговорки, можно использовать слова со значением ‘уже’ и ‘все еще’ в качестве теста на салиентность подготовительного состояния. Английское *about to* хорошо сочетается с обоими:

(28) a. As far as Kim’s parents knew, their daughter was **still about to** marry Robert. [COCA]

b. Meanwhile Constantine, journeying with incredible rapidity, reached his father, who was **already about to** expire. [COCA]

Так же ведут себя перспективы в бразильском португальском и итальянском:

(29) БРАЗИЛЬСКИЙ ПОРТУГАЛЬСКИЙ

a. Ele **ainda** está para morrer
‘Он/а все еще при смерти’.

b. Ele **já** está para morrer.
‘Он/а уже при смерти’.

(30) ИТАЛЬЯНСКИЙ

a. **Ancora** sta per morire.
‘Он/а все еще при смерти’.

b. Sta **già** per morire.
‘Он/а уже при смерти’.

Английское *going to* не сочетается со *still* в его аспектуально-фазовом значении (доступно только противительное значение ‘все-таки’), но сочетается с *already* — и это основной тест, показывающий, что в значении *going to* сохраняется компонент подготовительного состояния.

(31) The coal in the fireplace is still going to die out.

a. ^{OK} ‘Уголь в печке все-таки потухнет’.

b. *‘Уголь в печке все еще близок к тому, чтобы потухнуть’.

(32) The coal in the fireplace is already going to die out.

‘Уголь в печке уже близок к тому, чтобы потухнуть’.

То же самое верно для французской конструкции с глаголом *aller*:

(33) a. *L’enfant va toujours mourir.

Ожид. зн.: ‘Ребенок все еще при смерти’.

- b. ^{OK}L'enfant va déjà mourir.
 'Ребенок уже при смерти'.

Конструкции с похожими свойствами встречаются и в других языковых ареалах. Например, так ведет себя мокшанская конструкция с глаголом *jorams* 'собираться':

- (34) a. # ugəɭ'-n'ə jora-j-t' n'ingə mad-əm-s
 уголь.PL-DEF собираться-NPST.3-PL еще потухнуть-INF-ILL
 Ожид. зн.: 'Уголь все еще близок к тому, чтобы потухнуть'.
- b. ^{OK} ugəɭ'-n'ə jora-j-t' n'i mad-əm-s
 уголь.PL-DEF собираться-NPST.3-PL уже потухнуть-INF-ILL
 'Уголь уже вот-вот потухнет'.

По нашей выборке можно сделать следующее предварительное обобщение: если в языке есть слова со значением 'уже' и 'все еще', то конструкции из проспективно-футуральной зоны могут сочетаться (а) с обоими этими словами; (б) только со словом со значением 'уже'; (в) ни с одним из этих слов. Четвертая логическая возможность — сочетаться только со словом со значением 'все еще' — по-видимому, не зафиксирована. Иными словами, при развитии показателя проспектива в показатель будущего времени способность сочетаться с 'все еще' теряется раньше, чем способность сочетаться с 'уже'. Семантическая интерпретация этого обобщения требует отдельного исследования.

2.5. Аподосис условной конструкции

Как минимум начиная со времени выхода книги Д. Лича [Leech 1971] известно, что в некоторых случаях *going to* не может употребляться в аподосисе условного периода при референции к будущему времени:

- (35) a. ^{OK} If you pay by cash you *will* normally obtain a receipt as proof of payment.
 b. ?* If you pay by cash you *are* normally *going to* obtain a receipt as proof of payment.

Подробное обсуждение прагматических ограничений, накладываемых на *going to* в этих контекстах, содержится в диссертации Б. Копли, позже переработанной в монографию [Corpley 2009]. Копли выделяет два подкласса условных конструкций — симптоматические (англ. *indicational*) и каузальные. Симптоматические протасисы означают симптом, эпифеномен того, что говорится в аподосисе (*Если флаг поднят, то королева скоро придет во дворец*), а каузальные — причину (*Если королева придет во дворец, то флаг поднимут*).

В симптоматических протасисах конструкция с *going to* возможна всегда:

- (36) If the dogs run around in circles, it is going to snow.

В каузальных протасисах *going to* тоже иногда бывает возможно:

- (37) If you hold the baby horizontally, it is going to spit up.

Возникает, однако, ощущение, что *going to* здесь имеет широкую сферу действия относительно оператора условия: 'what's going to happen is this: if you hold the baby horizontally, it spits up'. Для демонстрации этого Копли использует уже знакомое нам наречие *already*, которое, как мы уже видели, легко сочетается с *going to* и почти не сочетается с *will*. В каузальных условных периодах с *going to* наречие *already* невозможно — конструкция сразу же начинает интерпретироваться как симптоматическая (38a). (Базовое предложение с ожидаемым каузальным значением — это (38b).)

- (38) a. # If you hold the baby horizontally, it is already going to spit up.
 b. ^{OK} If you hold the baby horizontally, it will spit up.

Точно так же невозможна каузальная интерпретация (39):

- (39) # If you hold the baby horizontally, it is about to spit up.

Это объяснимо: проспектив в (38a) и (39) описывает положение вещей в настоящем, или, выражаясь чуть более технически, время ассерции в проспективной клаузе включает в себя момент речи. Между тем каузальная интерпретация условного предложения предполагает временное следование: событие условной клаузы, которое относится к плану будущего, должно предшествовать событию главной, а значит, это последнее тоже должно относиться к плану будущего.

Похожая на английский ситуация наблюдается, например, в бразильском португальском: конструкция с *está para*, свойства которой, как мы видели ранее, в значительной мере совпадают с *about to*, в каузальном аподосисе невозможна, а конструкция более старого деандативного проспектива с показателем *vai* (как и синтетическое будущее время) — возможна:

- (40) БРАЗИЛЬСКИЙ ПОРТУГАЛЬСКИЙ
 a. # Se você pegar o bebê horizontalmente, ele *está para* vomitar.
 Ожид. знач.: ‘Если ты будешь держать ребенка горизонтально, он срыгнет’.
 b. ^{OK} Se você pegar o bebê horizontalmente, ele *vai vomitar / vomitará*.
 ‘Если ты будешь держать ребенка горизонтально, он срыгнет’.

То же самое верно для большого числа разновидностей испанского языка (у нас есть данные по кастильскому, аргентинскому и гватемальскому вариантам испанского языка) в отношении, с одной стороны, конструкций *esta por* и *esta a punto*, а с другой стороны, деандативного проспектива и синтетического будущего времени:

- (41) АРГЕНТИНСКИЙ ИСПАНСКИЙ
 a. # Si el bebe en tus brazos *está en una posición horizontal, está a punto de sentir náuseas*.
 Ожид. знач.: ‘Если ты будешь держать ребенка горизонтально, его стошнит’.
 b. # Si el bebe en tus brazos *está en una posición horizontal, está por sentir náuseas*.
 Ожид. знач.: ‘Idem’.
 c. ^{OK} Si el bebe en tus brazos *está en una posición horizontal, va a sentir náuseas*.
 ‘Idem’.
 d. ^{OK} Si el bebe en tus brazos *está en una posición horizontal, sentirá náuseas*.
 ‘Idem’.

2.6. Обзор предложенных нами тестов

Итак, обобщим предложенные нами данные. Главный параметр, который определяет межъязыковое разнообразие проспективных конструкций, — это то, насколько они продвинулись по пути грамматикализации. На этом пути они:

- приобретают возможность модифицировать событие прокимна обстоятельством конкретного времени;
- теряют возможность модифицировать подготовительное состояние обстоятельством длительности (‘три часа’) или специфицировать его начальную точку (‘с ноября’);

- теряют возможность модифицировать подготовительное состояние обстоятельством типа ‘уже’ и ‘все еще’;
- теряют возможность выступать в аподосисах условных предложений, имеющих каузальное прочтение.

3. Не проспектив

В этом разделе мы бы хотели предложить два частных исследования конструкций, очень похожих на проспектив. Но одна из них — проспектив или почти проспектив, а другая — нет.

Во-первых, это проспективное причастие в предикативной позиции в тундровом ненецком языке; это причастие находится на очень зрелой стадии грамматикализации и оформляет категорические высказывания о будущем времени. По-видимому, класс употреблений, характерных для этого причастия, является последней ступенью развития проспективной конструкции на пути к будущему времени.

Во-вторых, это русская конструкция с наречием *вот-вот* типа *Вот-вот стемнеет*. Мы хотели бы показать, что, вопреки Н. Б. Кошкаревой [2017], это наречие не является маркером проспектива.

3.1. На границе проспективной семантической зоны: проспективное причастие на *-m̃anta* в тундровом ненецком языке

В этом разделе мы рассмотрим тундровое ненецкое причастие с показателем *-m̃anta* / *w̃anta*. Основная функция этого причастия — релятивизация предикаций в будущем времени (см. следующий пример, а также [Буркова 2006]).

- (42) Тундровый ненецкий (гыданский)
 [t'edah loxom̃anta] jid-°m n'o-r° w̃apta-q
 сейчас кипеть:PROSP вода-ACC NEG.OPT-SG.2SG литься-CN
 ‘Не выливай воду, которая сейчас вскипит’.

Это причастие может употребляться и в предикативной позиции; в таком случае оно оформляет высказывание о событии, которое произойдет в будущем времени. Согласно основанному на данных текстов описанию С. И. Бурковой [Ibid.], оно может употребляться в предикативной позиции исключительно в сочетании с показателем аппроксиматива *-r̃axa-* — модального показателя неполной уверенности говорящего в истинности пропозиции:

- (43) тикы ны-на-н ха-вда-рха-м'
 тот быть-PR_{cont}-DAT/Sg умереть-EV_{prosp2}-APPROX-SUBJ/1Sg
 ‘При таких обстоятельствах я, похоже, умру’. [Буркова 2010: 299]¹⁰

Однако по крайней мере в гыданском говоре тундрового ненецкого языка, согласно нашим собственным полевым данным, причастие на *-m̃anta* может употребляться предикативно и без показателя аппроксиматива — об этой форме и пойдет речь далее:

¹⁰ Здесь я сохраняю глоссирование С. И. Бурковой. В собственных примерах из гыданского говора я использую упрощенную систему глоссирования, которая неточно отражает нерелевантные здесь особенности ненецкой морфологии и морфонологии, но удобней для чтения. Показатель *-vda-*, отмеченный здесь полужирным, является морфонологическим вариантом *-m̃anta*.

- (44) was'a to-w^onta
В. прийти-PROSP
'Вася обязательно придет'.

Предложения типа (44) обычно переводят на русский с помощью финитных форм будущего времени. При этом в тундровом ненецком языке есть дефолтная форма будущего времени с показателями *-ŋgu/-tə-*:

- (45) was'a tú-tə^o
В. прийти-FUT-3SG
'Вася придет'.

Какое бы то ни было подготовительное состояние в семантике формы на *-manta* нащупать крайне сложно. В нулевом контексте она не сочетается не только с наречием *təmna* 'все еще', но даже и с наречием *məl'e* 'уже':

- (46) a. m'aq-m'ih t'uku^o ja-x^ona (*təmna) pala-w^onta
чум-POSS.1SG этот земля-LOC все.еще поставить-PROSP
Ожид. зн.: 'Я все еще собираюсь поставить на эту землю чум'.
- b. m'aq-m'ih t'uku^o ja-x^ona (*məl'e^o) pala-w^onta
чум-POSS.1SG этот земля-LOC уже поставить-PROSP
Ожид. зн.: 'Я уже собираюсь поставить на эту землю чум'.

С другой стороны, она вполне допускает обстоятельства времени, модифицирующие событие прокимна:

- (47) tow^onta jiriə-x^ona t'uku^o to xasu-w^onta
прийти-PROSP месяц-LOC этот озеро высохнуть-PROSP
'В следующем месяце это озеро точно пересохнет'.

Наконец, оно может оказываться в аподосисе каузальной условной конструкции:

- (48) sar'u ŋæ-b^o-ta, mən^o m'a-k^ona ŋamd'o-w^onta-d^om
дождь быть-COND-3SG я чум-LOC сидеть-PROSP-1SG
'Если пойдет дождь, я буду сидеть дома'.

Понять, чем значение формы на *-manta* отличается от обычного будущего времени, можно только по импликатурам нулевого контекста — воспроизводимым комментариям информантов, возникающим в отсутствие релевантных факторов (например, обстоятельств времени). Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что это не очень надежный семантический метод, и прибегаем к нему только из-за отсутствия других.

Итак, с точки зрения импликатур нулевого контекста представляют интерес, например, следующие минимальные пары:

- (49) a. num sar'um-tə^o
небо идти.о.дожде-FUT-3SG
'Будет дождь'.
- b. num sar'umənta
небо идти.о.дожде:PROSP
'Когда-нибудь, рано или поздно, будет дождь'.
- (50) a. sar'u-w^ona lata-m xaye-b^oqna-n'ih, lata t'im-tə^o
дождь-PROL доска-ACC оставить-COND-POSS.1SG доска сгнить-FUT-3SG
'Если оставить доску под дождем, она сгниет'.
- b. sar'u-w^ona lata-m xaye-b^oqna-n'ih, lata t'im^onta
дождь-PROL доска-ACC оставить-COND-POSS.1SG доска сгнить:PROSP
'Если оставить доску под дождем, она когда-нибудь, рано или поздно, сгниет'.

Форма на *-manta* по сравнению с формой будущего времени ощущается как описывающая более отдаленное во времени событие. Конечно, это всего лишь импликатура — она сочетается, например, с обстоятельством *t'edah* ‘сейчас’:

- (51) *xorako t'edah pin's'e-w°nta*
 ведро сейчас наполниться-PROSP
 ‘Ведро сейчас переполнится!’

С другой стороны, иногда у *-manta* появляется привкус внешней необходимости (*agent-external necessity* в терминологии [Plungian, van der Auwera 1996]):

- (52) а. *xən-°h n'i-n'a me-s°-m°ih juŋgu, jad°-ngu-d°m*
 сани-GEN на-LOC стоять-CVB-POSS.1SG NEG.EX.PRS.3SG идти.пешком-FUT-1SG
 ‘В санях мне места нет, пойдү-ка пешком.’ {сознательное решение говорящего}
- б. *xən-°h n'i-n'a me-s°-m°ih juŋgu, jadə-w°nta-d°m*
 сани-GEN на-LOC стоять-CVB-POSS.1SG NEG.EX.PRS.3SG идти.пешком-PROSP-1SG
 ‘В санях мне места нет, **придется** пойти пешком’.

Однако внешняя необходимость тоже не является значением этой формы. Ее можно модифицировать условным придаточным со значением ‘если хочешь’, что, как кажется, исключает такой анализ:

- (53) *xərwə-b°qna-nt°, t'iki° ŋamd°orc° n'i-n'a ŋamd°o-w°nta-d°*
 хотеть-COND-POSS.2SG этот стул на-LOC сидеть-PROSP-2SG
 {Обещание.} ‘Если хочешь, ты обязательно будешь сидеть на этом стуле!’

Есть и еще более специфические импликатуры:

- (54) а. *wera xanku-lə-w°nta*
 В. болеть-INCH-PROSP
 ‘Вера обязательно заболест!’
 {Комментарий информанта: так может сказать шаман или прорицатель.}
- б. # *tol'a pijadər-m°nta*
 Т. чихать-PROSP
 ‘Толя обязательно чихнет.’
 {Прагматически странное предложение — информанты не могли придумать контекст, в котором оно было бы естественно.}

Мы предлагаем анализировать семантику формы на *-manta* примерно так: ‘состояние Вселенной таково, что произойдет Р’. Состояние Вселенной включает в себя много всего — в том числе и собственные интенции говорящего, и протекающие в данный момент процессы и т. д. Но поскольку говорящий употребляет не более специфическую интенциональную или проспективную конструкцию, а именно эту форму, имеющую наиболее широкое значение, в нулевом контексте возникает следующая импликатура: модальная база¹¹ нашего предсказания — это не интенции и не текущие инерционные процессы, а что-то гораздо более мистическое или по крайней мере менее ошутимое: ‘событию Р суждено произойти’. Именно поэтому в русских переводах часто возникают такие наречия, как *обязательно, непременно, рано или поздно, так или иначе*.

Несмотря на то, что «подготовительное состояние» в семантике формы на *-manta* почти неощутимо, у нас есть две причины считать ее очень зрелым (или даже «перезревшим») проспективом. Во-первых, одним из ключевых тестов, на котором строит

¹¹ Модальная база — это множество возможных миров, в которых, согласно нашему утверждению, выполняется прокимен. О понятии модальной базы см., например, [Portner 2009].

свой анализ семантики английской конструкции *going to* Б. Копли [Copley 2009], является следующий: *going to*, в отличие от *will*, невозможно в контексте речевого акта предложения (*offer*):

- (55) {Рекламный плакат при въезде в г. Мадера:}
 a. We'll change your oil in Madera.
 b. # We are going to change your oil in Madera. {Звучит скорее как угроза: хотите вы этого или не хотите, а в Мадере мы поменяем вам бензин.}
- (56) {I need a volunteer. Who will make coffee?}
 a. I will make coffee.
 b. # I am going to make coffee. {Звучит не вполне вежливо: 'Я и так собираюсь делать кофе'.}

Сильно упрощая, можно сказать, что Копли предлагает для *going to* примерно ту же семантику, что и мы предложили выше для причастия на *-wanta*. Основная идея состоит в следующем: если событие в будущем определяется текущим состоянием Вселенной, то оно не может зависеть от будущего волеизъявления собеседника. В то же время речевой акт предложения обязательно имеет имплицитный семантический компонент типа 'если ты хочешь, ...' — предложение только тогда является предложением, если собеседник может как согласиться, так и не согласиться на него.

К сожалению, мы не располагаем примерами из тундрового ненецкого языка, которые были бы аналогичны (49–50). Однако у нас есть следующая пара примеров, которая нам кажется весьма похожей:

- (57) a. pidər saj-m ɲam-də-n°?
 ты чай-ACC есть-FUT-2SG
 'Ты будешь пить чай?'
- b. pidər saj-m ɲam°nta-n°?
 ты чай-ACC есть:PROSP-2SG
 'Что же, собираешься ли ты все-таки пить чай?'

Предложение (57a) уместно, если говорящий предлагает чаю только что вошедшему слушающему. Предложение (57b) может быть произнесено в другой ситуации: когда заранее известно, что все планируют пить чай, но адресат сообщения почему-то стоит в стороне и не садится; сделать новое предложение с помощью (57b) нельзя. Мы предполагаем, что в (57b) перед нами импликатура «prior intention», которой объясняет недопустимость *going to* в контекстах предложений Ф. Бризард [Brisard 2001].

Предлагаем параллельную минимальную пару из английского языка:

- (58) a. Will you answer first?
 b. Are you going to answer first?

Предложение (58a) может использоваться как речевой акт просьбы или предложения, в то время как предложение (58b) используется только в прямом значении запроса информации о намерениях адресата.

Другим свидетельством в пользу проспективной трактовки показателя *-manta* является его этимология. В работе [Kozlov 2016] мы предположили, что две ненецкие нефинитные формы, обозначающие ситуации, следующие за ситуацией главной клаузы, а именно проспективное причастие *-manta* и супин, или целевой конверб, *-manc°*, представляют собой сочетание прауральского корня *mVn- 'идти' и, соответственно, показателей имперфективного причастия *-ta* и конверба *-s°*. Если это верно, то выходит, что с точки зрения

источника грамматикализации *-manta* тоже является деандативным, а как мы знаем, глаголы со значением 'идти' развиваются в показатели будущего времени именно через проспективную стадию.

Итак, если рассуждения выше верны, то значение, выражаемое ненецким причастием на *-manta* ('состояние Вселенной таково, что произойдет Р'; частотные импликатуры 'суждено Р', 'предстоит Р'), является последней ступенью перед окончательной грамматикализацией проспективной конструкции в будущее время. Мы предлагаем назвать это значение **предестинативом**.

Можно предположить, что предестинативом окажутся глагольные грамлеммы, которые в языках мира описываются как имеющие значение «категорического будущего». Так, согласно описанию С. Г. Татевосова [2017], весьма похожие употребления имеет форма Футурума 2 с показателем *-ačak* в татарском языке. Анализируя семантическое противопоставление Футурума 1 (*-r*, «будущего неопределенного») и Футурума 2 (*-ačak*, «будущего категорического») в мишарском татарском, С. Г. Татевосов обнаруживает, что последний, в отличие от первого, недопустим в контекстах речевого акта предложения. Он, однако, не хочет считать *-ačak* полным аналогом *going to* (что, кстати, предполагает Б. Копли для родственной турецкой формы *-acak*). Главным аргументом для него является следующий: носители испытывают сложности при оценке истинности высказываний с *-ačak* относительно текущего момента. Этот относительно неформальный тест был предложен Б. Копли в качестве еще одного семантического различия между *will*, с одной стороны, и футуроидами и *going to*, с другой; он соотносится с той частью нашего определения подготовительного состояния, которая говорит о неопределяемой событийной сущности, одновременной точке отсчета (в случае проспектива-в-настоящем — одновременной моменту речи). Согласно интуиции носителей английского, приводимой Копли, футуроиды и *going to* суть высказывания о настоящем. Относительно татарской формы на *-ačak* интуиции С. Г. Татевосова и татарских информантов состоят в следующем: это форма *par excellence* будущего, а не настоящего времени. Из тех тестов, которые мы предложили, здесь прежде всего следовало бы применить тест на сочетаемость с наречием 'уже', который мог бы дать более осознанные результаты, чем эта интуиция.

3.2. Не проспектив: *вот-вот*

В этом разделе мы бы хотели рассмотреть русскую частицу *вот-вот*. Предложения с *вот-вот* часто бывают квазисинонимичны проспективу.

- (59) ...all the miserable words I must use to describe these unfortunate events are about to reach your eyes. [Lemony Snicket. The Ersatz Elevator (2001)]
...все жалобные слова, которые я вынужден здесь употребить для описания при-
скажбнейших событий, вот-вот попадутся вам на глаза. [Лемони Сникет. Липовый
лифт (А. Ставиская, 2005)]

Чаще всего, как это происходит в примере (59), смысловой глагол при *вот-вот* стоит в будущем времени совершенного вида. Значительно более редки примеры с будущим несовершенного вида (2 вхождения в НКРЯ контактно расположенных *вот-вот* и глагола в будущем НСВ против 2997 вхождений *вот-вот* с глаголом в будущем СВ):

- (60) Видите тропинку под каштаном? По ней **вот-вот будет возвращаться** с поля Тракторист. [Леонид Сапожников. Митя Метелкин в Стране Синих роз (1988)]

Н. Б. Кошкарева [Кошкарева 2014; Koshkareva 2017], а также О. Ю. Чуйкова [2015] считают, что *вот-вот* в таком случае имеет проспективное значение. В этом разделе мы бы хотели аргументировать противоположную точку зрения. Кроме собственно проблемы

описания русского *вот-вот*, этот вопрос для нас имеет и методологическое измерение: где следует проводить границы при типологическом исследовании проспектива? Как в типологическом исследовании можно отделить перспективную конструкцию от квазисинонимичного ей показателя — например, от показателя имедиатного будущего?

По-видимому, можно показать, что наречие *вот-вот* не удовлетворяет нашему определению. Вспомним, что согласно последнему перспектив означает неопредельную ситуацию, одновременную времени ассерции (то есть является аспектуальным оператором). Из этого следует, в частности, следующее: так как время ассерции может предшествовать моменту речи, следовать за ним или совпадать с ним, то от прототипической перспективной конструкции ожидается способность сочетаться со всеми граммемами времени. Как кажется, этого не происходит с *вот-вот*. Если *вот-вот* — это перспектив, то в (59), по-видимому, представлен перспектив-в-настоящем. Как тогда должен выглядеть его аналог в прошедшем времени? Такого аналога, по-видимому, нет: **вот-вот попался* / **вот-вот попадался на глаза*.

Правда, в некоторых случаях *вот-вот* сочетается с глаголом прокимна, стоящим в прошедшем времени. Почти всегда это глагол НСВ¹²:

- (61) Был удивительный момент: после освящения церкви, когда **вот-вот начиналась** Литургия, вдруг в окна ударило яркое солнце — сквозь, казалось бы, безнадежные тучи. [протопресв. А. Д. Шмеман. Дневники (1973–1983)]
- (62) Возле фанерной палатки, что у реки (палатка **вот-вот закрывалась**), я спешно выпил пива и с легким пивным хмелем в голове прошел вдоль реки. [Владимир Макин. Голоса (1977)]

По-видимому, перед нами футуroidное значение НСВ — аналог такого употребления НСВ в настоящем времени, который обычно называется *praesens pro futuro*. В русском, как и во многих других языках, он возможен только при референции к запланированным событиям (к ним можно отнести начало литургии, но не начало дождя и не событие посадки Маши в метро):

- (63) а. Скоро начинается литургия.
 б. # Скоро начинается дождь.
 с. Скоро Маша *садится / ^{ОК} сядет в метро.
- (64) а. Вот-вот начиналась литургия.
 б. # / ?? Вот-вот начинался дождь.¹³
 с. *Маша вот-вот садилась в метро.

Этот аргумент, по нашему мнению, сильный, но не стопроцентный: в принципе, можно рассматривать *вот-вот* и морфологию будущего времени на глаголе как идиоматизованную конструкцию, обозначающую перспектив-в-настоящем. Кумулятивное выражение граммем времени и аспекта, в общем, не редкость в языках мира: довольно часты показатели имперфектива-в-прошедшем («имперфекта» традиционных грамматик) или

¹² В НКРЯ есть и единичные примеры сочетания *вот-вот* с СВ в прошедшем времени вроде (iv). Мы считаем такие предложения неграмматичными в стандартном варианте СРЛЯ.

(iv) «Хочу», — очень спокойно ответил он, как контрабандист, которого вот-вот пропустила таможня. [НКРЯ]

¹³ Для некоторых носителей русского языка пример (64b) звучит лучше, чем (63b). Можно предположить, что такие носители реинтерпретируют *дождь* как событийное имя, то есть пропозициональный акт; в таком случае это предложение относится к тому же классу, что и (72)–(73).

хабитуалиса-в-прошедшем ([Bybee et al. 1994]; типичный пример — английская конструкция *used to V*).

Наш второй аргумент связан с тем, что проспективная форма должна вводить неопредельную событийную сущность — и это как раз то, чего не делает наречие *вот-вот*, являясь просто показателем близости наступления предсказываемой ситуации. Сочетания глагола и *вот-вот* нельзя модифицировать обстоятельствами длительности или специфицировать начальную точку:

(65) а. # Ваза вот-вот упадет три часа.

б. # Ваза вот-вот упадет с утра.

На это, правда, можно возразить, что и некоторые *par excellence* проспективные конструкции не позволяют модификации такого рода — такие примеры мы видели в разделе 2. Еще более соблазнительной делают проспективную интерпретацию *вот-вот* примеры с *уже*:

(66) а. Вода **уже вот-вот** кончится.

б. Ой, а куда Олежину одежду пристроить? Чемоданы-то его **уже вот-вот** привезут... Нужно, чтобы ему сразу стало тут как дома! [Ольга Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни», 2012]

Есть, однако, причины предполагать, что наречие *уже* в примерах (66а–б) модифицирует не глагольную группу, а наречие *вот-вот*; иными словами, структура составляющих в примере типа (66б) выглядит не как [*уже* [*вот-вот привезут*]], а как [[*уже вот-вот*] *привезут*]. Заметим, что наречие *уже* может модифицировать обстоятельства, находясь как в препозиции к ним, так и в постпозиции (в последнем случае оно не имеет собственного ударения, становясь вторичной энклитикой):

(67) а. {Без точки отсчета в будущем.} # Он уже упадет!

б. ^{OK} Он упадет уже через минуту!

с. ^{OK} Он через минуту уже упадет!

Вот-вот и модифицируемый им глагол могут располагаться дистантно, например в тех случаях, когда все стоящее после *вот-вот* будет частью фокуса.

(68) а. Гуси серые, лебеди белые, смотрите, что творится! Вот-вот Маша своего братца найдет!

б. Вот-вот дождь пойдет!

В таких примерах *уже* не может стоять перед глаголом (если оно клитизируется и произносится без ударения, то примеры, по-видимому, звучат чуть лучше, но все равно не являются стопроцентно допустимыми):

(69) а. */^{??} Вот-вот Маша своего братца уже найдет!

б. ^{OK} Вот-вот уже Маша своего братца найдет!

с. */^{??} Вот-вот дождь уже пойдет!

д. ^{OK} Вот-вот уже дождь пойдет!

Итак, необычная сочетаемость *вот-вот* + V с *уже* объясняется тем, что здесь оно модифицирует только обстоятельство времени *вот-вот*, а не глагольную группу целиком. Таким образом, примеры (66а–б) следует признать аналогичными примерам (67б–с), а значит, тест на *уже* нам ни о чем не говорит.

Отрицательный результат показывает тест с союзом *пока*. При точке отсчета в настоящем любая неопределенная событийная дескрипция получает имперфективный видовой ракурс. В русском литературном языке в придаточных предложениях со значением одновременности, вводимых союзом *пока*, видовой ракурс должен быть имперфективным:

(70) а. Пока мы сидим, я спросил бы у тебя вот о чем.

б. # Пока он придет, я спросил бы у тебя вот о чем. {не в значении одновременности}

Конструкция *вот-вот* + V не может появляться в придаточном с *пока*, что показывает, что она не вводит неопределенную событийную дескрипцию.

(71) *Пока он вот-вот придет, я спросил бы у тебя вот о чем.

Наконец, нужно сказать о следующем. И Н. Б. Кошкарева, и О. Ю. Чуйкова (op. cit.) отмечают, что довольно часто *вот-вот* модифицирует конструкции, в которых событие прокимна выражается инфинитивом глагола, зависящего от модального или фазового матричного предиката:

(72) а. **Вот-вот** ожидал я увидеть багровую башку. [Юрий Коваль. Сиротская зима]

б. Третья пуговица пиджака, нижняя, держалась на нескольких тонких нитках и **вот-вот** намеревалась отскочить. [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет]

с. Густав, томясь, рычал, это рычание **вот-вот** могло превратиться в прыжок. [В. В. Набоков. Королёк]

д. ...его самоуверенное «мы», окрашенное оттенком *pluralis majestatis* (множественное возвеличение), **вот-вот грозило прорваться** уже набухавшим в нем, отвергающим всякую групповую дисциплину, анархическим «я». [Б. К. Лившиц. Полутораглазый стрелец]

Очевидно, что в каждом из примеров (72a–d) за «перспективную» ориентацию (то есть за то, что событие прокимна следует за моментом речи) отвечает матричный глагол; у вложенных инфинитивов — свои собственные видовые значения. Если убрать *вот-вот*, например, из (72d), аспектуально-временная конфигурация ситуаций, описываемых в этом предложении, принципиальным образом не изменится: ...его самоуверенное «мы» *грозило прорваться набухавшим в нем «я»*.

Наконец, в предложениях по крайней мере с глаголом *ждать* необязателен даже вложенный глагол: его зависимым может быть событийное (73a) или иное (73b) имя.

(73) а. Малышка, я **вот-вот жду повышения**, а шеф и так рвет и мечет от этой возни. [Дмитрий Колодан, Карина Шаинян]

б. Скорцы и дрозды прилетели, и **вот-вот ждем вальдшнепов**, на которых Федор Федорович обещал приехать около 25. [А. А. Фет. Письма Л. Н. Толстому]

Из этих примеров особенно ясно, что *вот-вот* не может быть показателем перспективного вида; это просто наречие, обозначающее близость предсказываемого момента наступления ситуации к точке отсчета.

Это напряженное внимание к тому, что, согласно нашему определению, является перспективом, а что — нет, может показаться схоластическим. Мы, однако, считаем такое четкое проведение границ, по крайней мере в некоторых случаях, необходимым для того, чтобы использовать термины типа «перспектив» в типологических обобщениях, в том числе диахронических. У русского наречия *вот-вот*, грамматикализовавшегося из дейктического местоимения, есть типологические аналоги — например, древнееврейская дейктическая частица *hinne*, которая прототипически употребляется в контекстах указания:

(74) ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИЙ

hinnê haggal hazze wə=hinnê hammaššēbā 'āšer yārîṭî
 вот куча.DEF этот.DEF и=вот стела.DEF REL поставить-PRF.1SG
 bēnî ū=bēnekā
 между.1SG и=между.2SG

{И сказал Лаван Иакову:} 'Вот холм сей и вот памятник, который я поставил между мною и тобою'. [Быт. 31:51]

Однако в сочетании с глагольными формами, и так уже имеющими футуральную референцию, эта частица обозначает близость предсказываемого события во времени (К. ван дер Мерве [van der Merwe 2007] выделяет это как ее отдельную функцию):

(75) hinnəkā mêt 'al=hā='iššā 'āšer lāqaḥtā
 вот.2SG умереть.PTCP над=DEF=женщина REL взять.PRF.2SG

{И пришел Бог к Авимелеху ночью во сне и сказал ему:} 'Вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял'. [Быт. 20:3]

Однако мы бы не ожидали, чтобы русское *вот-вот*, древнееврейское *hinnē* или другие дейктические по происхождению показатели иммедиатного будущего могли развиваться по намеченному нами пути из проспектива в будущее время. Несмотря на то, что дено-тативно такие показатели очень близки к иммедиатным проспективам типа *about to*, проспективами они, на наш взгляд, не являются, и поэтому диахронические обобщения, относящиеся к проспективу, не должны затрагивать показатели подобного рода.

4. Заключение

Итак, в этой статье мы попытались очертить путь семантического развития проспективной конструкции.

В структуре значения новорожденного проспектива есть подготовительное состояние, которое обладает всеми обычными для состояния свойствами. По мере дальнейшего семантического развития оно теряет салиентность, а событие прокимна, наоборот, приобретает ее. Финальным результатом такого развития обычно бывает показатель будущего времени, вовсе не содержащий в структуре значения никакого подготовительного состояния. (Конечно, конструкция может исчезнуть из языка, не достигнув финальной стадии грамматикализации.)

Такое свойство, как салиентность, нельзя изучать непосредственно. Мы предложили несколько типологических диагностик, которые коррелируют со степенью салиентности подготовительного состояния и события прокимна — это возможность модификации обеих семантических сущностей разного рода обстоятельствами, а также допустимость конструкции в аподосисе каузального условного периода. Процесс «перехода» салиентности от подготовительного состояния к событию прокимна и определяет разнообразие проспективной семантической зоны: проспективы в разных языках отличаются друг от друга прежде всего тем, насколько салиентны эти компоненты семантической структуры.

На основании данных тундрового ненецкого языка мы выдвинули гипотезу, что перед окончательной грамматикализацией в показатель будущего времени проспективная конструкция проходит стадию предестинатива, то есть «категорического будущего» — 'суждено Р', 'предстоит Р'. В структуре значения предестинатива подготовительное состояние почти неощутимо — его следы остаются только в том, что предестинатив, в отличие от стандартного будущего времени, нельзя использовать в речевом акте предложения, а также в некоторых контекстах просьбы.

Наконец, на примере русского *вот-вот* мы постарались показать, что не всякий показатель имедиатного будущего является проспективом (то есть вводит в дискурс непрерывную событийную сущность).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

2, 3 — 2-е, 3-е лицо	INF — инфинитив
ACC — аккузатив	LOC — локатив
APPROX — аппроксиматив (наклонение кажущегося действия)	NEG — отрицание
CN — коннегатив	NEG.EX — отрицание существования ('нету')
COND — условное наклонение	NPST — непрошедшее время
CVB — конверб	OPT — оптатив
DAT — датив	POSS — посесивный показатель
DEF — определенность	PRF — перфект
EV _{prosp2} — эвиденциальный аффикс «сенсорного» проспектива	PR _{cont} — континуативное причастие
FUT — будущее время	PROL — пролатив
GEN — генитив	PROSP — проспектив
ILL — иллатив	PTCP — причастие
INCH — инхоатив	REL — относительное местоимение
	SG — единственное число
	SUBJ — субъектное спряжение

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Буркова 2006 — Буркова С. И. К вопросу о базовой грамматической семантике причастий в ненецком языке. *Вопросы языкознания*, 2006, 4: 57–83. [Burkova S. I. On the basic grammatical semantics of participles in the Nenets language. *Voprosy Jazykoznanija*, 2006, 4: 57–83.]
- Буркова 2010 — Буркова С. И. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка. *Диалектологический словарь ненецкого языка*. Кошкарева Н. Б. (отв. ред.). Екатеринбург: Баско, 2010, 179–349. [Burkova S. I. A brief sketch of Tundra Nenets grammar. *Dialektologicheskii slovar' nenetskogo yazyka*. Koshkareva N. B. (ed.). Yekaterinburg: Basko, 2010, 179–349.]
- Козлов 2014 — Козлов А. А. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом. *Русский язык в научном освещении*, 2014, 1: 122–149. [Kozlov A. A. On the semantics of Old Church Slavonic хотѣти / имѣти + infinitive constructions. *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2014, 1: 122–149.]
- Кошкарева 2014 — Кошкарева Н. Б. Средства выражения проспективности в хантыйском и русском языках. *Вестник НГУ. Серия: история, филология*, 2014, 13(2): 5–27. [Koshkareva N. B. Means of expressing prospectivity in Khanty and Russian. *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya*, 2014, 13(2): 5–27.]
- Ландер 2003 — Ландер Ю. А. Перфект и обстоятельства конкретного времени. *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания*. Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (сост.). М.: Индрик, 2003, 300–312. [Lander Yu. A. Perfect and definite positional time adverbials. *Yazyki mira. Tipologiya. Uralistika. Pamyati T. Zhdanovoi. Stat'i i vospominaniya*. Plungian V. A., Urmanchieva A. Yu. (comp.). Moscow: Indrik, 2003, 300–312.]
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. *Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива)*. М.: Языки русской культуры, 1996. [Paducheva E. V. *Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa)* [Semantic studies: Tense and aspect semantics in Russian; Semantics of narrative]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 1996.]
- Падучева 2010 — Падучева Е. В. Событийное и статальное значение глаголов совершенного вида в русском языке. *Проблемы грамматики и типологии. Сб. статей памяти В. П. Недялкова*. Выдрин В. Ф. и др. (ред.). М.: Знак, 2010, 240–252. [Paducheva E. V. Eventive and stative meaning of Russian perfective verbs. *Problemy grammatiki i tipologii. Sbornik statei pamyati V. P. Nedyalkova*. Vydrin V. F. et al. (eds.). Moscow: Znak, 2010, 240–252.]

- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- Плунгян (отв. ред.) 2012 — Плунгян В. А. (отв. ред.). *Исследования по теории грамматики*. Вып. 5: *Типология аспектуальных систем и категорий*. (= *Acta linguistica petropolitana*, 2012, VIII(2).) [Plungian V. A. (ed.). *Issledovaniya po teorii grammatiki* [Studies in grammar theory]. No. 5: *Tipologiya aspektual'nykh sistem i kategorii* [Typology of aspectual systems and categories]. (= *Acta linguistica petropolitana*, 2012, VIII(2).)]
- Недялков, Яхонтов 1983 — Недялков В. П., Яхонтов С. Е. Типология результативных конструкций. *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Недялков В. П. (отв. ред.). Л.: Наука, 1983, 5–41. [Nedyalkov V. P., Yakhontov S. E. Typology of resultative constructions. *Tipologiya rezul'tativnykh konstruktssii (rezul'tativ, stativ, passiv, perfekt)*. Nedyalkov V. P. (ed.). Leningrad: Nauka, 1983, 5–41.]
- Татевосов 2017 — Татевосов С. Г. Будет, будет и будет: о семантике времени в мишарском диалекте татарского языка. *Урало-алтайские исследования*, 2017, 1(24): 77–93. [Tatevosov S. G. Will, will, and will: On tense semantics in the Mishar dialect of Tatar. *Uralo-altaiskie issledovaniya*, 2017, 1(24): 77–93.]
- Чуйкова 2015 — Чуйкова О. Ю. Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной фазе ситуации, в русском языке. *Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика*, 2015, 3: 179–189. [Chuikova O. Yu. Some features of expressing meanings related to the preliminary phase of situation in Russian. *Vestnik SPbGU. Seriya 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2015, 3: 179–189.]
- Bennet, Partee 1972 — Bennet M., Partee B. Toward the logic of tense and aspect in English. Systems Development Corporation Santa Monica, California, reprinted by Indiana University Linguistics Club, 1972.
- Brisard 2001 — Brisard F. Be going to: An exercise in grounding. *Journal of Linguistics*, 2001, 37: 251–285.
- Bybee, Dahl 1989 — Bybee J. L., Dahl Ö. The creation of tense and aspect systems in the languages of the world. *Studies in Language*, 1989, 13(1): 51–103.
- Bybee et al. 1994 — Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect, and modality in the languages of the world*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1994.
- Comrie 1976 — Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976.
- Copley 2009 — Copley B. L. *The semantics of the future*. New York: Routledge Outstanding Dissertations in Linguistics, 2009.
- Copley 2014 — Copley B. L. Causal chains for futurates. *Future times, future tenses*. (Oxford studies of time in language and thought.) De Brabanter P., Kissine M., Sharifzadeh S. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2014, 72–86.
- Dahl, Hedin 2000 — Dahl Ö., Hedin E. Current relevance and event reference. *Tense and aspect in the languages of Europe*. Dahl Ö. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2000, 386–401.
- Dahl 2016 — Dahl Ö. Thoughts on language-specific and crosslinguistic entities. *Linguistic Typology*, 2016, 20(2): 427–437.
- Dik 1994 — Dik S. C. Verbal semantics in functional grammar. *Tense, aspect and action: Empirical and theoretical contributions to language typology*. Bache C. et al. (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1994.
- Dowty 1977 — Dowty D. R. Toward a semantic analysis of verb aspect and the English 'imperfective' progressive. *Linguistics and Philosophy*, 1977, 1: 45–77.
- Eckardt 2012 — Eckardt R. Grammaticalization and semantic reanalysis. *Semantics — An international handbook of natural language meaning*. Von Heusinger K., Maienborn C., Portner P. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2012, 2675–2702.
- Garrett 2012 — Garrett A. The historical syntax problem: Reanalysis and directionality. *Grammatical change: Origins, nature, outcomes*. Jonas D. et al. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2012, 57–72.
- Haspelmath 2010 — Haspelmath M. Comparative concepts and descriptive categories in crosslinguistic studies. *Language*, 2010, 86(3): 663–687.
- Heine, Kuteva 2002 — Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002.
- Heine, Narrog 2011 — Heine B., Narrog H. (eds.). *The Oxford handbook of grammaticalization*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011.

- Hopper, Traugott 2003 — Hopper P. J., Traugott E. C. *Grammaticalization*. 2nd edn. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003.
- Ingham 1994 — Ingham B. Modality in the Arabic dialect of Najd. *Actes des Premières Journées Internationales de Dialectologie Arabe de Paris*. Caubet D., Vanhove M. (eds.). Paris: INALCO, Publications Langues'O, 1994, 185–200.
- Klein 1992 — Klein W. The present perfect puzzle. *Language*, 1992, 68(3): 525–552.
- König 1991 — König E. *The meaning of focus particles: A comparative perspective*. London: Routledge, 1991.
- Korn, Nevskaya (eds.) 2017 — Korn A., Nevskaya I. (eds.). *Prospective and proximative in Turkic, Iranian and beyond*. (Iran — Turan, 18.) Wiesbaden: Reichert, 2017.
- Koshkareva 2017 — Koshkareva N. The expression of prospectivity in Khanty and Russian. *Prospective and proximative in Turkic, Iranian and beyond*. Korn A., Nevskaya I. (eds.). (Iran — Turan, 18.) Wiesbaden: Reichert, 2017, 95–112.
- Kozlov 2016 — Kozlov A. Prospective in Tundra Nenets. Paper presented at 6th International Conf. on Samoyedology (In memory of Ariadna Kuznetsova 1932–2015). Moscow, 2016.
- Krifka 2000 — Krifka M. Alternatives for aspectual particles: Semantics of *still* and *already*. *Proc. of the Berkeley Linguistics Society*, 2000, 26(1): 401–412.
- Landman 1992 — Landman F. The progressive. *Natural Language Semantics*, 1992, 1(1): 1–32.
- Leech 1971 — Leech G. N. *Meaning and the English verb*. London: Longman, 1971.
- Markopoulos 2008 — Markopoulos T. *The future in Greek: From ancient to medieval*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008.
- McCoard 1978 — McCoard R. W. *The English perfect: Tense-choice and pragmatic inferences*. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1978.
- Myachykov, Tomlin 2015 — Myachykov A., Tomlin R. C. Attention and salience. *Handbook of cognitive linguistics*. Dąbrowska E., Divjak D. (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2015.
- van der Merwe 2007 — van der Merwe C. H. J. A cognitive linguistic perspective on הָיָה in the Pentateuch, Joshua, Judges, and Ruth. *Hebrew Studies*, 2007, 48(1): 101–140.
- Nevskaya 2005 — Nevskaya I. The typology of prospective in Turkic languages. *Sprachtypologie und Universalienforschung — STUF*, 2005, 58(1): 111–123.
- Nikolaeva 2014 — Nikolaeva I. *A grammar of Tundra Nenets*. (Mouton Grammar Library, 65.) Berlin: Mouton de Gruyter, 2014.
- Pancheva, von Stechow 2004 — Pancheva R., von Stechow A. On the Present Perfect Puzzle. *Proc. of the Annual Meeting of the North Eastern Linguistic Society (NELS) 34*. Moulton K., Wolf M. (eds.). Amherst: GLSA, 2004, 469–484.
- Petré, van de Velde 2018 — Petré P., van de Velde F. The real-time dynamics of the individual and the community in grammaticalization. *Language*, 2018, 84(4): 867–901.
- Plungian, van der Auwera 1998 — Plungian V., van der Auwera J. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*, 1998, 1: 79–124.
- Portner 1998 — Portner P. The progressive in modal semantics. *Language*, 1998, 74(4): 760–787.
- Portner 2009 — Portner P. *Modality*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2009.
- Smith 1997 — Smith C. *The parameter of aspect*. 2nd edn. Dordrecht: Kluwer Academic Publ., 1997.
- Tagliamonte et al. 2014 — Tagliamonte S. A., Durham M., Smith J. Grammaticalization at an early stage: Future *be going to* in conservative British dialects. *English Language & Linguistics*, 2014, 18(1): 75–108.
- Tarenskeen et al. 2015 — Tarenskeen S., Broersma M., Geurts B. Overspecification of color, pattern, and size: salience, absoluteness, and consistency. *Frontiers in Psychology*, 06 Nov 2015. doi: 10.3389/fpsyg.2015.01703.
- Tsukanova 2008 — Tsukanova V. Discourse functions of the verb in the dialect of sedentary Kuwaitis. *Between the Atlantic and Indian Oceans: Studies on contemporary Arabic dialects. Proc. of the 7th AIDA Conf.* Vol. 4. Münster: LIT Verlag Münster, 2008, 447–455.
- Wu et al. 2016 — Wu Junhui, He Qingshun, Feng Guangwu. Rethinking the grammaticalization of future *be going to*: A corpus-based approach. *Journal of Quantitative Linguistics*, 2016, 23(4): 317–341.